

В «Описании моего владения» введение корреспондента, «очевидно, предполагаемого»,³³ и редкие обращения к нему — в значительной мере формальный прием, призванный объяснить бесконечные, иногда мелочные подробности рассказа («Для другого я бы здесь окончил мое описание, но я знаю, ты сказанным удовлетворен не будешь; тебе нужны всякие подробности» — II, 172) и оживить повествование; прием, осуществляемый непоследовательно: в 1-й и во 2-й главах Радищев фактически забывает о своем собеседнике.

Но была и одна общая причина — неистребимая потребность человека, заброшенного в «безлюдные пространства», за 6000 верст, так далеко, что, «прежде чем голос его может быть услышан, его останки станут добычей червей» (III, 401),³⁴ обрести собеседника и слушателя, у которого Радищев искал «санкции, подтверждения <...> правоте»,³⁵ в общении с которым он надеялся восстановить прерванные связи с миром.

«Сопряженность» с письмом, его «качество» несут в себе все сложные жанровые образования, созданные писателем. Эпистолярность — отличительная особенность стиля Радищева, устойчивая и постоянная, — продиктована необходимостью контактов с читателем, уже ставшим собеседником, но еще не сделавшимся единомышленником.

³³ Любмиров П. Г. «Описание моего владения». — В кн.: А. Н. Радищев. Материалы и исследования. М.—Л., 1936, с. 196

³⁴ Из письма А. Р. Воронцову от 14 ноября 1791 г.

³⁵ Мандельштам О. О собеседнике. — В кн.: Мандельштам О. О поэзии. Л., 1928, с. 21.